

Слепой врач не мог понять происходящего, но Ду Фуюнь уловил суть дела. Он задумчиво взглянул на Ли Гуаньцзина и обратился к врачу:

— Сегодня вы потрудились, можете отдохнуть. Мы позаботимся о вашем жилье.

Слепой врач принялся благодарить.

Ли Гуаньцзин позвал Чэнь Кэ, поручив ему сопроводить врача в гостевую комнату, а сам отправился проведать Инь Ванцюаня. Убедившись, что тот ещё не пришёл в себя, он собрался было продолжить обсуждение дел с Ду Фуюнем в кабинете.

Но Ду Фуюнь не двинулся с места и вдруг спросил:

— Ты взял наложницу?

— Что? — Ли Гуаньцзин смутился. — Я взял наложницу?

Ду Фуюнь слегка сжал губы и неспешно произнёс:

— Та женщина, о которой упоминал врач...

— А! Это... — Ли Гуаньцзин на мгновение заколебался, но, подумав, что скрывать от Ду Фуюня дела семьи Лан нет смысла, продолжил:

— Это бывший телохранитель-невидимка, которого мне назначили в резиденции Лан. Она беременна, и на неё охотились, поэтому она укрылась у меня. Я попросил Ванцюаня найти для неё врача, но не ожидал, что это принесёт ему беду.

Уголки губ Ду Фуюня дрогнули, и на лице его возникла прекрасная улыбка.

— Лёд толщиной в три чи не образуется за один день, — мягко сказал он. — Конфликт между господином Инем и госпожой Чэн возник не из-за этого. Теперь, когда всё вышло наружу, возможно, это даже к лучшему.

Ли Гуаньцзин тяжело вздохнул:

— Надеюсь, ты прав.

Ду Фуюнь поднялся, и они уже собирались выйти, когда в комнату вошла Шимо.

— Господин, прибыл князь Ци.

Пока Шимо докладывала, Ли Цзин уже вошёл во двор Ланькэ. Увидев на ступенях двух мужчин, он явно удивился. Он посмотрел на Ли Гуаньцзина, а затем перевёл взгляд на Ду Фуюня, который спускался вниз.

Ду Фуюнь поклонился Ли Цзину:

— Приветствую князя Ци.

— Господин Ду, не стойте на церемониях. — Ли Цзин улыбнулся и сделал жест, будто поддерживая Ду Фуюня. — Кажется, я пришёл не вовремя.

Ду Фуюнь мягко улыбнулся:

— Князь шутит. Я как раз собирался уйти, и ваше прибытие очень кстати.

Ли Цзин рассмеялся и обратился к Ли Гуаньцзину:

— В таком случае, проводи гостя, а я подожду тебя в кабинете.

Ли Гуаньцзин знал, что Ли Цзин недолюбливает Ду Фуюня, поэтому, услышав о его прибытии, немного забеспокоился. Увидев, однако, что оба ведут себя подчёркнуто вежливо, он внутренне облегчённо вздохнул. Он стоял поодаль, наблюдая за происходящим, но в следующий момент Ли Цзин обратился к нему. Ли Гуаньцзин опустил сложенные на груди руки и, кивнув, повёл Ду Фуюня к выходу.

Изначально Ду Фуюнь хотел обсудить с Ли Гуаньцзином дело Инь Ванцюаня, но теперь пришлось сократить разговор. Пока они шли бок о бок, он решил сказать самое важное:

— Цзинтянь, почему ты сегодня вдруг решил отправиться в дом Чэн?

— Мне прислала письмо госпожа Чэн. — Ли Гуаньцзин вздохнул. — Раньше я не понимал, зачем она это сделала, но после слов Ванцюаня мне кое-что прояснилось.

Ду Фуюнь кивнул:

— Господин Инь говорил, что госпожа Чэн постоянно угрожала ему самоубийством.

Ли Гуаньцзин ожидал, что придётся объяснять, но Ду Фуюнь сразу же вспомнил эти слова. Внутри него вспыхнула радость, он не удержался и улыбнулся, взглянув на Ду Фуюня, а затем серьёзно сказал:

— До сегодняшнего дня госпожа Чэн уже обращалась ко мне однажды. Тогда она тоже плакала и кричала, но в целом была спокойной и мягкой, и в итоге ей удалось заставить Ванцюаня вернуться домой, как она и хотела. Однако в последние дни, судя по словам слуг, супруги несколько раз поссорились, и Ванцюань стал избегать дома. В это же время возникло недоразумение с Юнь Ло, и, вероятно, госпожа Чэн потеряла рассудок. Она хотела напугать меня угрозой самоубийства, оставив слепого врача в качестве посредника. Цель была двойной: во-первых, чтобы я знал, что Ванцюань виноват перед ней, и не защищал его; во-вторых, чтобы я не осмелился больше увозить Ванцюаня из Чанъаня. Если мои догадки верны, она, вероятно, собиралась лично излить мне свои жалобы, но прорассудилась в нескольких моментах. Во-первых, я знал, что Юнь Ло не является наложницей Ванцюаня, и вряд ли поверил бы её словам. Во-вторых, Чэн Фэн вернулся домой раньше времени, он не знал о планах госпожи Чэн, и его изначально резкое поведение сорвало её дальнейшие намерения. Поэтому она никак не могла «очухаться» перед нами.

Выслушав это, Ду Фуюнь не мог не удивиться.

— Женщины должны быть прекрасны, — с сожалением произнёс он. — Зачем же тратить все силы на одного человека, становясь такой безумной? Она только отталкивает своего мужа.

Ли Гуаньцзин не знал ответа на вопрос, стоит ли прилагать все усилия ради любимого человека или лучше позволить всему идти своим чередом, но слова Ду Фуюня тронули его. Он не удержался и сказал:

— Жаль, что она ограничена обстоятельствами и кругозором, и все её мысли сосредоточены на Ванцюане. Если бы она могла обратить внимание на что-то другое, возможно, этого бы не

произошло.

Ду Фуюнь вздохнул и, видя, что они уже подошли к воротам, закончил разговор:

— Ладно, не будем задерживать князя Ци. Пошли кого-нибудь проводить меня к княжеской чете, я ухожу.

— Как же так? Я пойду с тобой, — возразил Ли Гуаньцзин.

Ду Фуюнь улыбнулся и не стал спорить. Они вместе навестили хозяев дома, после чего Ду Фуюнь ушёл.

Эта поездка заняла некоторое время, и, когда Ли Гуаньцзин поспешно вернулся во двор Ланькэ, уже стемнело. Войдя во двор, он увидел, как Шимо указала на кабинет и покачала головой. Ли Гуаньцзин понял намёк, внутренне вздрогнул и, не медля, ускорил шаги.

В кабинете было темно. Ли Цзин сидел у окна, его силуэт был едва виден в сумраке. Ли Гуаньцзин начал искать в ящике огниво и спросил:

— Почему не позвал слуг зажечь свет?

— Я думал, ты так увлёкся, что не вернёшься, — спокойно ответил Ли Цзин.

Ли Гуаньцзин на мгновение замер, а затем, словно ничего не произошло, зажгёт лампу. Он обернулся и встретил холодный взгляд Ли Цзина.

— На что ты злишься? — удивился Ли Гуаньцзин. — Господин Ду сегодня помог мне, да и вообще впервые у нас в доме. Разве не нужно было проявить гостеприимство?

— Значит, я прихожу слишком часто, и меня можно оставлять в стороне.

Ли Гуаньцзин смутился, вздохнул и опустил голову:

— Ты прав, это моя вина.

— Что ещё?

Ли Гуаньцзин почувствовал, как внутри него начинает подниматься раздражение, но он сдержался и не стал развивать тему, а мягко спросил:

— Почему ты сегодня вдруг решил зайти?

— Я помнил, что вчера ты напился, и боялся, что тебе сегодня будет плохо. — Ли Цзин снова нашёл повод для упрёка. — Но я зря беспокоился, ты в полном порядке.

Ли Гуаньцзин помолчал, а затем спросил:

— У тебя есть ещё ко мне претензии?

Ли Цзин на мгновение опешил, а затем рассердился:

— Ты думаешь, я придираюсь без причины?

— Я так не думаю, просто не понимаю. Ты пришёл ко мне из добрых побуждений, и я

благодарен тебе. Но почему эта доброта должна выражаться таким образом? Разве это не уменьшает мою благодарность?

Ли Цзин не сдавался:

— Разве мне нужна твоя благодарность?

Ли Гуаньцзин хотел ответить резко, но, подумав, что скоро уедет из Чанъяня, а Ли Цзин отправится в поход, и неизвестно, когда они увидятся снова, решил не обострять ситуацию. Хотя Ли Цзин в последние годы иногда становился невыносимым, Ли Гуаньцзин всё же дорожил их многолетней дружбой. Он вздохнул:

— Тебе не нужна, но я очень ценю твою доброту. Просто я чувствую, что твоя злость вызвана не только тем, что я тебя оставил. Скажи прямо, чтобы не копить обиду, иначе я уеду в Цзяннань с тяжёлым сердцем.

Услышав это, Ли Цзин пошевелил губами, собираясь возразить, но, увидев, что Ли Гуаньцзин смягчился и говорит разумно, сдержался. Он задумался на мгновение, а затем горько улыбнулся и покачал головой:

— В последнее время я слишком много думаю, а сегодня, увидев тебя с Ду Фуюнем, я забеспокоился за тебя и стал раздражительным. Ты прав, так я только добьюсь обратного эффекта.

— Я понимаю тебя, конечно, это не приведёт к обратному эффекту, — сказал Ли Гуаньцзин, а затем спросил:

— Но чего ты боишься?

— Боюсь, что тебя снова обманут.

<http://bllate.org/book/15944/1425484>